

Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия

(на примере испанского газетно-публицистического дискурса)

М.В. Ларионова

Статья посвящена анализу роли пресуппозиций, которые активно используются в испанском газетно-публицистическом дискурсе как средство языкового манипулирования и ориентированы на активизацию управляющих возможностей языка с целью оказания скрытого воздействия на получателей информации. Пресуппозиция, имплицитно передающая информацию, является удобным и эффективным средством навязывания определенной точки зрения, сопутствующего ей видения и описания реальности, а также заданной оценки ситуаций и действий, не совпадающей с той, которую получатель информации мог бы сформировать самостоятельно.

Традиционно рассматривая дискурс как особую форму существования языка в реальной ситуации общения, как текст и как «коммуникативное событие», направленное на определенную аудиторию (Т.А. ван Дейк¹, Н.Д. Арутюнова², В.З. Демьянков³, В.И. Карасик⁴, З.Д. Попова, И.А. Стернин⁵ и др.), следует обратить особое внимание на то, что при исследовании газетно-публицистического дискурса недостаточно анализировать собственно языковые явления. Необходимо учитывать также и социальный контекст функционирования языка. Газетно-публицистический дискурс является частью медийного дискурса и включает не только газетные тексты, составляющие его основу, но и разного рода публичные политические выступления, иные печатные документы и свидетельства, независимо от их жанровой природы появляющиеся в прессе и отражающие деятельность партий и общественных объединений. Газетно-публицистический дискурс, создающий собственное информационное пространство, обладает рядом важных характеристик: в частности,

он всегда ориентирован идеологически (в зависимости от политических пристрастий издания) и лично (индивидуальный стиль журналистов, политиков). Газетно-публицистический дискурс не просто отражает происходящее, но и во многом создает, моделирует событийную реальность.

Воздействующая (апеллятивная) функция языка, использование человеком языка в своих целях включает целый ряд вербальных и невербальных манипулятивных тактик, ориентированных на активизацию управляющих возможностей языка с целью оказания скрытого воздействия на получателей информации. К подобным приемам в газетно-публицистическом дискурсе следует отнести искажение информации, ее утаивание, намеренный выбор способа и времени ее подачи, имплицитную подачу и др. в целях формирования определенного общественного мнения или социального поведения. Испанский филолог А. Грихельмо подчеркивает, что в информационном поле газетно-публицистического дискурса «слова порой имеют глубинный смысл, в котором мы не всегда

Ларионова Марина Владимировна – к. филол.н., доцент ВАК, профессор кафедры испанского языка МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

отдаем себе отчет, но который, однако, определяет наш образ мысли... В некоторых центрах власти очень хорошо осведомлены об этих значениях слов и манипулируют языком, потому что таким образом им удастся манипулировать сознанием тех, кто не задумывается о своем собственном языке».

– *Las palabras tienen a veces significados profundos de los que no somos conscientes, y que sin embargo conforman nuestra manera de pensar... Algunos centros de poder conocen muy bien estos valores de las palabras, y manipulan el lenguaje porque así consiguen manipular el pensamiento de quienes no reflexionan sobre su propio idioma*⁶.

Выбирая нужные слова, можно не только воздействовать на образ действительности, но и моделировать отношение к ней. Поэтому одним из самых используемых и эффективных способов языкового манипулирования в газетно-публицистическом дискурсе являются пресуппозиции (термин происходит от лат. *prae* – «вперед», «перед» и *suppositio* – «предположение»), передающие имплицитно содержащуюся в высказывании информацию. Пресуппозиция представляет собой некий элемент общих знаний говорящего и слушающего. Вслед за Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой⁷ пресуппозиция понимается как базовое утверждение, на котором строится дальнейшее высказывание или предложение, смысловой компонент, ложность которого делает все высказывание неуместным, алогичным или аномальным.

Приведем примеры: *¿Cómo rescatar al país que afronta el abismo de una profunda crisis?*⁸ – *Как спасти страну, стоящую у пропасти глубокого кризиса?* (Пресуппозиция: страна стоит у пропасти глубокого кризиса).

*La austeridad de nuevo está arruinando a las economías y dividiendo a los países*⁹ – *Жесткая экономия опять разрушает экономики и разделяет государства.* (Пресуппозиция: жесткая экономия и ранее разрушала экономики и разделяла государства).

*A nadie le cabe duda: la siguiente ola de la crisis promete ser más destructora que la primera*¹⁰ – *Ни у кого не остается сомнений: следующая волна кризиса станет еще разрушительнее первой.* (Здесь можно выделить по крайней мере две пресуппозиции: во-первых, что будет еще одна волна кризиса, и, во-вторых, что первая волна уже была разрушительной).

*¿Cuándo se apaciguan por fin las dudas sobre el euro?*¹¹ – *Когда же, наконец, улягутся сомнения в отношении евро?* Эта фраза не оставляет выбора, улягутся сомнения или нет, неизвестно только «когда».

Сознание человека, как правило, сопротивляется прямому навязыванию мнений, оценок или команд, которые через него проходят. Пресуппозиция имплицитна, она обращена к бессознательному, и в силу этого ее легко направить на создание такой реальности, в которой существуют только нужные выборы и, следовательно, заданные варианты поведения. Пресуппозиция обладает очень важным свойством: она способна отвлекать сознание при помощи вопросов, создавать ситуации выбора или

моделирования определенной последовательности действий. Используя пресуппозиции, можно весьма эффективно и достаточно незаметно влиять на восприятие другого человека, задавая ему определенные установки и навязывая свои выводы¹².

*¿Acaso no saben ustedes que la derecha europea a partir de 2011 ha perdido su liderazgo político, derrotada en elecciones en Reino Unido, Italia, Grecia, España, Portugal, Francia?*¹³ – *Разве вы не знаете о том, что начиная с 2011 г. европейские правые потеряли свое политическое лидерство, проиграв на выборах в Соединенном Королевстве, Италии, Греции, Испании, Португалии, Франции?*

Обращаясь к читателям, журналист имплицитно сообщает следующее: что европейские правые действительно потеряли свое политическое лидерство (на это указывает пресуппозиция глагола «знать» (*saber*): ведь знают то, что истинно, а полагать можно и ошибочно); что политическое лидерство правых имело место (это обусловлено пресуппозицией глагола «терять» (*perder*): потерять можно лишь то, чем обладаешь); и, в-третьих, выражает уверенность в том, что читатель знает о потере лидерства правыми, что связано с модальным значением слова «разве» (*acaso*).

Навязывание тех или иных сведений через пресуппозицию активно используется в газетно-публицистическом дискурсе. Коммуникация предполагает, что получатель информации настроен в первую очередь на то, чтобы воспринимать в сообщении новое, а пресуппозицию просто принимать как должное. Поэтому нередко в целях манипулирования сознанием создатель сообщения привносит в пресуппозицию некий новый смысл, свои собственные убеждения, не всегда адекватно отражающие действительность¹⁴. Если бы подобные мысли выражались эксплицитно, они вполне могли вызвать несогласие со стороны получателя информации, который, однако, часто не замечает значений имплицитированных.

Для того чтобы отвлечь сознание реципиента, используются различные языковые тактики. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Одной из распространенных манипуляционных стратегий в газетно-публицистическом дискурсе является смещение внимания с самого действия или ситуации, например, на обстоятельства, им сопутствующие. Успешным приемом для этого является использование различного рода вопросов, отвлекающих от сути происходящего: *¿Por qué los recortes presupuestarios matan el crecimiento económico? – Почему бюджетные сокращения убивают экономический рост?* (Пресуппозиция: бюджетные сокращения убивают экономический рост). Фокус внимания сознательно ориентирован не на ситуацию, а на выяснение причин, ее вызывающих. *¿Cuándo Alemania estará en condiciones de garantizar el éxito del euro? – Когда Германия сможет гарантировать успех евро?* (Пресуппозиция: Германия сможет гарантировать успех евро). Акцент смещен на выяснение обстоятельств действия, а сам факт того, что это действие состоится, представляется бесспорным.

Активно используется тактика переноса фокуса внимания на внешнюю оценку ситуации. *Es lógico que los socialistas hayan puesto todo su empeño político para que el proceso de paz pudiera llegar a buen puerto*¹⁵ – Представляется логичным, что социалисты приложили все свое политическое старание к тому, чтобы мирный процесс мог успешно завершиться. (Пресуппозиция: социалисты приложили все свое политическое старание к тому, чтобы мирный процесс мог успешно завершиться). Целью подобной манипуляции является необходимость сместить внимание слушателя на оценку, которая дается ситуации, при этом сама ситуация трактуется как истинная. *Será curioso saber cuándo alcanzará España a recuperar el liderazgo en el campo de innovación*¹⁶ – Будет любопытно узнать, когда Испания сможет вернуть себе лидерство в сфере инноваций. Пресуппозиция «Испания сможет вернуть себе лидерство в сфере инноваций» предподносится как неоспоримая, не дающая повода для сомнений, вопрос состоит лишь в том, когда это произойдет.

Оценку могут передавать не только прилагательные и наречия. Часто ее имплицитно передают глаголы, создавая дополнительную оценочную пресуппозицию: *EE UU denuncia la violación de los derechos humanos en China*¹⁷ – США осуждают нарушение прав человека в Китае. (Пресуппозиция 1: В Китае нарушаются права человека. Пресуппозиция 2: США считают, что нарушение прав человека – это плохо). Однако истинность самого факта нарушения прав человека никак не подтверждена, акцент смещен в сторону оценки ситуации.

Для того чтобы сконцентрировать внимание получателя информации не на ситуации, а на второстепенных ее аспектах, журналисты выбирают стратегию смещения фокуса внимания на последовательность действий или же на развитие процесса во времени. *¿Qué otros pasos dará el dueño de La Moncloa después de convocar elecciones anticipadas?*¹⁸ – Какие дальнейшие шаги предпримет хозяин Монклоа, после того как объявит о проведении досрочных выборов? (Пресуппозиция: хозяин Монклоа объявит о проведении досрочных выборов). Реципиент фокусируется на развитии процесса и на последовательности действий, необходимых для его осуществления, при этом сама ситуация (проведение досрочных выборов, которые, кстати, так и не состоялись в Испании в 2011 г.) воспринимается как сама собой разумеющаяся.

*La primera medida para salir de la crisis e impulsar el crecimiento, según el PP, pasa por la bajada de impuestos, después vienen el refuerzo de la estabilidad presupuestaria, el fomento de inversiones estratégicas y la reforma del mercado de trabajo*¹⁹ – Первая мера, направленная на выход из кризиса и стимулирование экономического роста, по мнению Народной партии, состоит в сокращении налогов, затем идет укрепление бюджетной стабильности, поддержка стратегических инвестиций и реформа рынка труда. В этом случае коммуникативное намерение журналиста несколько иное. Он заин-

тересован в том, чтобы актуализировать пресуппозицию «Народная партия стремится найти выход из кризиса и стимулировать экономический рост», представив ее как градуированный процесс, состоящий из последовательных действий, подтверждающих обдуманность и серьезность занимаемой народниками позиции. Внимание фокусируется на последовательности предпринимаемых шагов, при этом у получателя информации не остается сомнения в том, что Народная партия будет искать выход из кризиса.

В газетно-публицистическом дискурсе для реализации своих целей журналисту необходимо учитывать предполагаемую коммуникативную компетенцию получателя информации и меру его осведомленности о предмете и обстоятельствах речи. Поэтому весьма часто используется стратегия допущения, основанная на том, что желаемый результат привязывается к тому, что происходит или должно произойти. *En cuanto el gobierno recorte las prestaciones por desempleo, garantizará el equilibrio financiero del sistema, manteniendo la protección a quienes buscan empleo activamente*²⁰ – Как только правительство урежет выплаты по безработице, оно гарантирует равновесие системы, обеспечив защиту тем, кто активно ищет работу. С помощью подобного метода человек, произносящий высказывание, может связать между собой даже и не очень связанные вещи: считается, что после того, как произойдет одно событие (правительство урежет выплаты по безработице), обязательно будет иметь место и другое (будет гарантировано равновесие системы и обеспечена защита тем, кто активно ищет работу).

Наряду со сложными предложениями, содержащими придаточное времени, еще одним синтаксически удобным способом «маскировки» пресуппозиции допущения являются условные предложения. *Obama está convencido de que si se incrementa la presión internacional y las sanciones contra Damasco, se llegará a resolver el conflicto sirio*²¹ – Обама убежден в том, что, если будет увеличено международное давление и введены санкции против Дамаска, удастся найти решение сирийского конфликта. Получатель информации бессознательно соединяет два события, которые становятся для него единым целым: если происходит одно (будет увеличено международное давление и введены санкции против Дамаска), автоматически происходит и второе (удастся найти решение сирийского конфликта). Цель достигнута: внимание реципиента оказывается отвлеченным от того, насколько действительно взаимосвязаны эти действия в реальной и весьма напряженной политической ситуации, сложившейся вокруг Сирии.

Манипулятивная стратегия противопоставления также основана на принципе связывания желаемого действия с процессом, который происходит или будет происходить. При этом, как правило, связываются между собой не статичные ситуации, а динамичные процессы, нередко разнонаправленные или даже

противоположные. *Por más éxitos que tengamos en los campos de la educación y la ciencia, menor será la gravedad de la crisis en España*²² – Чем больших успехов мы достигнем в области образования и науки, тем менее глубоким будет кризис в Испании. (Пресуппозиция 1: Глубина кризиса в Испании связана со слабостью наших позиций в области образования и науки. Пресуппозиция 2: Успехи, которые мы достигнем в области образования и науки, сократят глубину кризиса в Испании). Заложенные автором в соответствии с его коммуникативными намерениями смыслы заставляют получателя информации логически связать между собой две в реальности не столь взаимообусловленные вещи, как *глубина кризиса и ситуация* в области образования и науки, которая на самом деле вряд ли напрямую может способствовать ослаблению экономического спада.

Для манипулирования сознанием получателей информации в газетно-публицистическом дискурсе активно используется стратегия так называемого ложного выбора или выбора без выбора. Это происходит, например, когда предлагают выбирать из заведомо неприемлемых вариантов, умалчивая, что есть иные, более адекватные пути. Предварительно предполагается, что будет осуществлена хотя бы одна из имеющихся альтернатив желаемого действия: *Para que Grecia pueda salir a flote, hay tres escenarios posibles: la lenta agonía, la salida ordenada del euro o el caos en toda Europa*²³ – Для того чтобы Греция могла удержаться на плаву, есть три возможных сценария действий: медленная агония, подготовленный выход из зоны евро или хаос во всей Европе. (Пресуппозиция: необходимо делать выбор для того, чтобы Греция могла удержаться на плаву).

*¿Los europeos quieren un cambio de rumbo radical y revolucionario o paulatino y ordenado?*²⁴ – Европейцы хотят радикальной и революционной смены курса или же постепенной и продуманной? Коммуникативное намерение состоит в том, чтобы создать лишь иллюзию выбора, ограничив свободу действия отведенными для этого рамками. Вопрос о том, действительно ли европейцы хотят смены курса, в этом случае даже не обсуждается.

Разные люди по-разному воспринимают окружающий мир, у каждого человека есть свой собственный опыт, и он классифицируется в его сознании при помощи системы пресуппозиций, которая никогда не совпадает полностью с системой пресуппозиций других людей. Действуя в информационном поле газетно-публицистического дискурса, автор текста стремится актуализировать те пресуппозиции, которые представляются ему наиболее подходящими при определенном коммуникативном задании и при осуществлении своего коммуникативного намерения.

Насколько правильно будет понято сообщение, зависит от интеллектуального уровня получателей информации, от их образованности, способности делать выводы и строить догадки. Как правило, в любом газетно-публицистическом

тексте содержится сразу несколько видов пресуппозиций: чем их больше, тем труднее распутать действительный смысл сообщения и поставить под сомнение хотя бы одно из предварительных предположений. Рассмотрим любопытный пример. В статье “Lo sentimos, pero no los creemos”²⁵ журналист Ферран Рамон-Кортес приводит следующие слова одного весьма уважаемого испанского политика: “*Sabemos qué es lo que hay que hacer, y lo vamos a hacer. Y por eso hacemos lo que hemos dicho que íbamos a hacer. Y por eso seguiremos haciendo aquello que nos toca hacer, a pesar de que alguno no se crea que vamos a hacer lo que hemos dicho que íbamos a hacer*” – Мы знаем, что необходимо делать, и мы будем это делать. И поэтому мы делаем то, что мы сказали, что будем делать. И поэтому мы будем продолжать делать то, что мы должны делать, даже если кто-то и не верит тому, что мы будем делать то, что мы сказали, что будем делать.

Нетрудно заметить, что с информативной точки зрения высказывание чрезвычайно бедное и страдает лексическими и синтаксическими повторами. Однако если его воспринимать не на эксплицитном, а на имплицитном уровне, то нельзя не признать, сколь грамотно оно построено для того, чтобы создать реальность, в которой существуют только нужные выборы, и довести до реципиента основное послание: «наша партия знает, что надо делать, и будет это делать при любых условиях». Использование множества различных пресуппозиций в одном высказывании делает его особенно эффективным: *Мы знаем* (пресуппозиция истинности), *что необходимо делать* (модальная пресуппозиция долженствования), *и мы будем это делать* (пресуппозиция исполнения обещания). *И поэтому мы делаем то, что мы сказали, что будем делать* (пресуппозиция «причина–следствие»). *И поэтому* (вновь пресуппозиция «причина–следствие») *мы будем продолжать делать* (пресуппозиция наличия процесса и его продолжительности) *то, что мы должны делать* (опять пресуппозиция долженствования), *даже если кто-то и не верит* (пресуппозиция осведомленности) *тому, что мы будем делать то, что мы сказали, что будем делать* (пресуппозиция комплексной эквивалентности).

Таким образом, в газетно-публицистическом дискурсе пресуппозиция, понимаемая как некое прагматическое условие, необходимое для успешной коммуникации и эффективности речевого акта, выполняет ряд важных функций: она связана со скрытыми смыслами текста и лежит в основе раскрытия текстовой информации. Именно поэтому пресуппозиция активно используется как одна из тактик языкового манипулирования, являясь удобным и эффективным средством навязывания определенной точки зрения, сопутствующего ей видения и описания реальности, а также заданной оценки ситуаций и действий, не совпадающей с той, которую получатель информации мог бы сформировать самостоятельно.

■ Филология

Larionova M.V. Presupposition as a means of linguistic manipulation in Spanish political and journalistic discourses.

Summary: *The article analyzes the role of presuppositions, which are widely used in the Spanish political and journalistic discourse as a means of manipulating language, and are focused on strengthening*

the management capacity of language to provide a hidden impact on recipients. Presuppositions implicitly convey information; they are convenient and effective means of imposing a particular point of view, alien description and vision of reality. Presuppositions impose situation and action assessment, which does not coincide with the one that recipients of the information could form on their own.

Ключевые слова

Испанский газетно-публицистический дискурс, языковые манипуляции, лингвистическая пресуппозиция.

Keywords

Spanish political and journalistic discourse, linguistic manipulation, linguistic presupposition.

Примечания

1. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
 2. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // НЗЛ «Новое в зарубежной лингвистике». Вып. 13. М.: № XIII, 1982.
 3. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003.
 4. Карасик В.И. Общие проблемы изучения дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000.
 5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
 6. EL PAÍS, 02.06.1999
 7. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // НЗЛ «Новое в зарубежной лингвистике». Вып. 16. М., 1985.
 8. EL PAÍS, 23.05.12
 9. EL PAÍS, 23.06.12
 10. EL PAÍS, 13.05.12
 11. EL PAÍS, 18.05.12
 12. Щербакова О.В. Прагматические пресуппозиции как основание интерпретации газетно-публицистического дискурса (на материале интернет-версий британских газет). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ставрополь, 2009.
 13. EL PAÍS, 17.05.12
 14. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2000.
 15. EL PAÍS, 08.08.11
 16. EL PAÍS, 16.07.12
 17. EL PAÍS, 30.09.11
 18. EL PAÍS, 12.06.11
 19. EL PAÍS, 12.05.11
 20. EL PAÍS, 18.07.12
 21. EL PAÍS, 06.02.12
 22. EL PAÍS, 29.09.11
 23. EL PAÍS, 19.05.12
 24. EL PAÍS, 21.05.12
 25. EL PAÍS Semanal, 03.06.2012
-